

Павлюченок Марина Борисовна

старший преподаватель

Ульянкова Наталья Александровна

старший преподаватель

Бреславская Анна Михайловна

преподаватель

Гаврилюк Любовь Юрьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный
медицинский университет им. И.И. Мечникова»

г. Санкт-Петербург

УЧАСТНИКИ АНТИЧНОЙ ПАЙДЕИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИОЛОГИИ

Аннотация: в статье коллектив кафедры латинского языка, с одной стороны, исследует формирование компетенций учеников в процессе древнегреческой пайдеи и, с другой стороны, наличие компетенций у античных учителей. Отдельно рассматривается роль профессиональных компетенций в древнегреческом и древнеримском обществах, а также сходства, различия и сложности восприятия античного образования в современном мире.

Ключевые слова: пайдейя, Античность, компетенции.

Древнегреческое понятие «пайдейя» (παιδεία) восходит к термину παις, παιδος со значением «ребёнок, мальчик, отрок» и в широком смысле переводится «воспитание детей, образование» [3, с. 468]. В словах «энциклопедия», «пропедевтика», «педагог», «педиатр», «логопед», «ортопед» и пр. присутствует морфема, выделенная из термина «пайдейя».

В Древней Греции пайдейя считалась философской категорией, которая соответствовала объединению понятий «образование» и «воспитание» в определённую модель. Цель – воспитание идеального человека, идеальной личности. Идея воздействия пайдеи на природу человека послужила в дальнейшем

формированию термина «культура» (от лат. глагола *colere* – «культивировать, возделывать, ухаживать»), которое у римлян обозначало не только агрокультуру, но и культуру ума и души. Используя опыт и модель греческой пайдеи, Марк Туллий Цицерон, радевший за «культуру души» (*cultura animae*), предложил римскому народу концепцию «*humanitas*», которая подразумевала цивилизованное устройство общества и особый взгляд на отдельную человеческую личность, в том числе взгляд личности внутрь самой себя и оценку своего нравственного облика. В основе римской «*humanitas*» лежал не только некий образец идеального гражданина, а пробуждение культурного самосознания отдельно взятого человека.

Любой образовательно-воспитательный процесс имеет неразрывную связку «учитель-ученик, воспитатель-воспитанник». Для качественного процесса необходимо взаимодействие двух сторон: важны и компетенции/компетентность учителя, и достижение образовательной цели – обретение учащимися необходимых компетенций.

Термин «компетенция» (*competentia*) имеет латинское происхождение от глагола *competere* – «соответствовать». Если под компетенцией понимать способность человека использовать свои знания и умения в процессе какой-либо деятельности, то такого понятия в Античности не существовало. Любую профессиональную деятельность, умение что-то создавать, производить своими руками или интеллектом, древние греки переводили ёмким термином «τέχνη», который мог обозначать и обычное ремесло, и искусство, и науку. В современном мире мы проводим чёткое разграничение между этими понятиями, но не так было в древности. Грань между ремеслом, искусством и наукой была очень тонкая, что объяснялось особенностью общественного уклада и мышления в древнегреческом полисе. У римлян очень близким по смыслу к греческому τέχνη является понятие «*ars*». Так, например, словосочетание «*ars medendi*» у Плиния Старшего может быть переведено и как «врачебная деятельность», и как «медицинская наука». Семантическая разница в переводе очевидна нашему современнику, но в античную эпоху не было чёткого разделения между ре-

меслом, обычной профессиональной деятельностью и тем, что называется наукой в нашем понимании. Нам стало интересно, какие же знания и умения или, говоря современным языком, компетенции должны были сформировать у своих учеников античные преподаватели и какими компетенциями должны были обладать они сами. Объектом для исследования стала модель древнегреческой пайдейи.

Формирование идеального гражданина и при этом всесторонне развитой личности – нетривиальная задача, для решения которой требуются опытные и компетентные преподаватели.

Вопросы компетенций в образовательном процессе того времени зависят от особенностей эпохи Античности, хотя некоторые параллели с современным временем вполне возможно и интересно провести.

Если в наши дни выпускник школы при выборе вуза задаёт первоочередной вопрос: «какую профессию мне выбрать?» или «кем я стану после окончания высшего учебного заведения?», понимая важность обретения профессиональных компетенций, то такая постановка вопроса в Древней Греции не была бы понятна людям и выглядела бы для них весьма странной. Представители античного мира, вероятно, решили бы, что подобная риторика уместна для простого ремесленника или раба, но не подходит для свободного гражданина.

Это связано с восприятием прикладного образования в Античности. Несомненно, ремесленники в Древней Греции и Риме были, причём людей интеллектуального и умственного труда тоже было принято считать таковыми.

Передача знаний и навыков от отца к сыну тоже считалась образованием, например, в школах медицины, но в силу своей ограниченности такое образование подходило далеко не всем. Педагогами (от греч. Παιδαγωγός – «ведущий ребёнка») в Афинах, как правило, были рабы, охраняющие ребёнка и обучающие его элементарной грамоте. При поступлении мальчика в школу педагог сопровождал его на занятия и при любом выходе из дома. От педагога не требовалось особых компетенций, главное, быть преданным слугой в семье, где рос ребёнок. В Древнем Риме было престижно брать в дом в качестве педагога гре-

ка, чтобы он обучал ребёнка греческому языку [11, с. 84]. Но для обучения греческому языку уже были необходимы определённые знания и преподавательские приёмы, чтобы ребёнок смог усвоить материал.

В большинстве случаев в греческих семьях детей до семи лет особо ничему не учили, а в Риме, где была заимствована греческая система образования, уже пришло осознание важности более раннего воспитания. Если в Греции от родителей в основном требовали благонравного поведения, и до определенного возраста ребёнок находился на попечении женской половины дома, то в Риме, например, Квинтилиан призывал заняться воспитанием и образованием ребёнка как можно раньше, но в соответствии с его возможностями и возрастом.

Процесс формирования профессиональных компетенций в Античности заслуживает отдельного исследования. Стоит отметить, что античные ремёсла находились на достаточно высоком уровне. Инженерное и военное дело, кораблестроение, текстильное и гончарное производство, строительство зданий, изготовление металлических, золотых и серебряных изделий и проч. пользовались спросом и требовали мастерства, определённых навыков, опыта, эстетического чутья, интуиции и интеллектуальных качеств.

Великолепные греческие вазы, которые можно увидеть в Эрмитаже, являются предметами античного искусства, а имена Праксителя или Фидия, создавших шедевры древнегреческой скульптуры, знает каждый искусствовед.

Очевидно, что люди, проявившие подобное мастерство, не смогли бы создать свои бессмертные произведения, не обладая определёнными знаниями и опытом. Например, создание вазы с античной росписью требовало целого ряда компетенций: надо было правильно очистить и замесить глину, правильно центрировать, вытянуть и сформировать сосуд на гончарном круге, потом, если нужно, расписать его и обжечь. Но, удивительно, что статус мастеров в Древней Греции не был высоким: он не отличался от статуса любого ремесленника. Ремесленные мастерские обычно были семейными предприятиями, у отца в качестве подмастерьев учились профессиональным навыкам сыновья.

Следовательно, можно сделать вывод, что ремесло в античном мире было востребовано, предполагало наличие профессиональных знаний и умений, но не было социально уважаемым. Настоящее греческое образование, та самая пайдейя, была совсем не об этом: она была элитарной, аристократической. Речь шла не о том, чтобы научить ребёнка каким-то прикладным навыкам и воспитать из него профессионала, а о том, чтобы воспитать человека, который состоялся как личность, как разумное существо, с качествами присущими свободно-му гражданину: мудростью, справедливостью, умеренностью и добродетелью (греч. ἀρετή может одновременно переводиться и как «добродетель», и как «доблесть») [3, с. 193].

Добродетель (доблесть), или, как её называли древние греки, арете (ἀρετή), традиционно выражалась в героических высоких поступках, мудрых решениях и понимании сути вещей, являясь основным показателем знатности, аристократизма. Считалось, что люди низкого происхождения не способны проявить арете. Об этом в своём труде «Paideia. Die Formung des griechischen Menschen» («Пайдейя. Воспитание античного грека») говорит немецкий филолог-классик и историк философии Вернер Вильгельм Йегер [7]. Из его опуса становится ясным, что античная пайдейя была направлена прежде всего на воспитание здоровой элиты. Состоявшись в процессе пайдейи лично, представитель элиты мог в дальнейшем сам решать, чем ему заняться: это могла быть политика, военная служба или государственное управление, то есть то поприще, где он мог проявить свою арете.

Античность приветствовала хорошее происхождение, но для достижения нравственного идеала этого было недостаточно, поэтому древние греки так много внимания уделяли образованию. Для становления добродетельной личности были необходимы примеры. Долгое время яркие героические образы персонажей эпической поэмы Гомера «Илиада» выполняли эту функцию. Именно Гомер считается первым воспитателем в Древней Греции, творчество которого повлияло на всё античное образование. Если мы обратимся к другим видам эпоса, которые могли бы нести воспитательную функцию, то видим, что

они не подходят для пайдейи. Так, дидактические и генеалогические эпосы Гесиода «Труды и дни» и «Теогония» не обладают роскошью и широтой гомеровского стиля в описании образов, а действующие лица эпосов не могут служить примером арете. Даже героический поступок Прометея, похитившего огонь для людей, Гесиод осуждает и изображает самого Прометея весьма отрицательно [5, с. 69]. В основе такого отношения автора к некоторым известным персонажам мифологии лежат классовые противоречия, следовательно, такая литература не могла быть образцом для античного образования. Но ценность Гесиодовских эпосов в том, что он показывает не героические образцы «Илиады», а так называемые «очеловеченные» образы, где действующие персонажи могут не иметь высокого и знатного происхождения, не лишены всех человеческих черт, включая слабости и недостатки, что более понятно современному читателю.

Грамматика в Древней Греции включала в себя не только чтение, правильное написание и объяснение текста, а формирование у юношей филологических компетенций, что неразрывно связано с нравственностью. Филология в Античности понималась широко: она была тесно связана с историей и культурой, предлагала нравственные идеалы, которые ориентировали юных греков на решение важных задач в качестве будущих граждан полиса. Соответственно, грамматик, или филолог, обучающий юношей, должен был в свою очередь обладать рядом компетенций: быть не только самому лингвистически грамотным и научить этому детей, не только уметь объяснить непонятные места и термины, но и показать через произведения важность духовных и нравственных идеалов. Значимость филологической компетенции, которую открыли для нас участники древнегреческой пайдейи, невозможно переоценить и в современности. Именно благодаря ей человек постигает свою культурную и национальную идентичность. Предположим, что значение произведений Гомера для воспитания и образования в античной Греции возможно сопоставить со значением произведений Александра Сергеевича Пушкина в наши дни.

Сразу возникают закономерные вопросы: «какое место занимала наука в античном мире?», «какое было отношение к представителям научной деятельности в эпоху Античности?».

Здесь важно понимать следующее: стимулом для развития науки является социальная необходимость. Например, запрос на развитие военной техники и кораблестроения в классической Греции был, а на остальные разделы науки – нет. Но проблема не только в этом: у греков была особая установка в отношении научной деятельности.

«Наука в представлении греческих учёных была синонимом бескорыстного искания истины – времяпрепровождением свободных людей, не претендовавших ни на какую практическую пользу и имевшим своей целью исключительно удовлетворение собственной любознательности», – так характеризует отношение к научной деятельности в эпоху классической Греции И.Д. Рожанский, советский и российский историк античной и эллинистической науки и философии [10, с. 293–294].

Можно предположить, что для людей, занимавшихся научной деятельностью в Античности, это было хобби, досугом. В отличие от простого ремесла занятия наукой пользовались уважением, но мало кто в то время пытался поставить свои знания и открытия на службу практическим интересам и нуждам социума. Например, технически оснастить работу рабов или механизировать какой-то процесс.

В своей «Метафизике» Аристотель утверждает, что главным является не практическая польза изобретения, а мудрость изобретателя, которому было предоставлено время для досуга.

«...А после того как было открыто больше искусств, одни для удовлетворения необходимых потребностей, другие – для времяпрепровождения, изобретателей последних мы всегда считаем более мудрыми, нежели изобретателей первых, так как их знания были обращены не на получение выгоды...», – формулирует Аристотель [1].

Для современного человека такая формулировка выглядит весьма странной, но подобный образ мыслей преобладал в классической Греции.

Всё это соответствует идеалам древнегреческой пайдеи, где основной целью считается воспитание свободного человека, а свободным человек считается, по Аристотелю, если он «живёт ради самого себя, а не для другого», и «эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради себя самой» [1]. Действительно, человеку нашего времени такое положение вещей может показаться нелогичным, поскольку сейчас служение во благо людей и развитие научно-технического прогресса – большая доблесть, чем бескорыстное занятие наукой для развития собственной мудрости и удовольствия. Да и противоречие есть: разве свободный гражданин не свершает деяния для общей пользы? Греки же понимали свободу иначе: свобода и досуг были привилегией аристократии. Но нельзя не отметить, что научные компетенции также формировались в процессе пайдеи: поиск истины сам по себе был доблестью и добродетелью в глазах античного общества.

Итак, в школу ребёнок поступал примерно с семи лет. Время пребывания его в школе определяли родители. Для начального образования были обязательны занятия гимнастикой, музыкой и грамматикой. В дальнейшем юноши читали и учились понимать тексты различных греческих авторов, изучали риторику, арифметику, геометрию и астрономию. Впрочем, вот что считает необходимым для образования Аристотель в своей «Политике»:

«...Обычными предметами обучения являются четыре: грамматика, гимнастика, музыка и иногда рисование...» [2].

Нельзя сказать, что составные части греческого образования были статичны во время всего периода Античности и не претерпевали никаких изменений: мироощущения людей в разные периоды, конечно, менялись, происходила переоценка ценностей, которая влияла и на образование. В большинстве случаев это происходило не из-за внешнего воздействия, а из-за трансформации внутреннего общественно-политического устройства. Это не могло не влиять на философию, искусство, литературу и, соответственно, на образование. Поэтому

какого-то единого расписания дисциплин и строгого списка авторов, изучаемых в Античности, также как и набора неизменных методик воспитания и обучения, мы приводить здесь не будем, поскольку эта тема весьма обширная, требующая детального и кропотливого изучения. Дело здесь в самой идее: греки очень ценили свою культуру, частью которой была пайдейя, выполнявшая главную роль в духовном и физическом формировании молодёжи. Поэтому где бы они ни обосновывались, то сразу строили палестру, гимнасии, стадион, театр. То есть пайдейя была способом их идентичности, но не национальной, а культурной. Большую роль в этом сыграл греческий язык или, как его называли, κοινῆ. Иными словами, κοινῆ (койне) – общий язык, общее наречие, объединявшее все диалекты.

Если всё же вкратце рассмотреть список изучаемых античных дисциплин и задач образования, которые достигаются изучением этих дисциплин, то все они направлены на развитие добродетели, той самой аρεте.

Не всем нашим современникам легко понять цели античной пайдейи, потому что они не прикладные, а связаны с личностно-духовным развитием. Здесь требуются конкретные примеры. Итак, в современном обществе всем понятна прикладная роль математики. Мы каждый день на бытовом уровне имеем дело с числами и элементарными расчётами, не говоря о специалистах в разных областях, где требуются те или иные математические действия. Но античный юноша занимался арифметикой, потому что это развивает мышление, сообразительность, требует усердия и в конечном счёте ведёт к добродетели.

Также понятна прикладная роль грамматики и риторики, если человек хочет строить политическую карьеру. Но античным приоритетом здесь будет воспитание души и нравственности, а не безупречная и грамотная речь сама по себе.

Или для воспитания будущего военного необходимы занятия гимнастикой. Военный должен быть сильным, ловким и выносливым, в чем ему помогут спортивные упражнения. Но в Античности даже спорт должен вести юношу прежде всего к добронравию, воспитывать в нём мужество как нравственную категорию. При этом важно равновесие между духовным и физическим воспи-

танием. В произведении Платона «Государство» сам великий Сократ рассуждает в диалоге: «...И не правда ли, как мы и говорили, сочетание мусического искусства с гимнастическим приведет эти оба начала к созвучию: способность рассуждать оно сделает стремительнее и будет питать ее прекрасными речами и науками, а яростное начало оно несколько ослабит, смягчая его словами и успокаивая гармонией и ритмом...» [9].

Занятия музыкой преподавались не для того, чтобы ученики стали музыкантами или могли в совершенстве играть на кифаре, а чтобы они могли понимать музыку, получать от неё удовольствие и, по словам Аристотеля, «прекрасно пользоваться досугом» [2].

Аристотель неоднократно говорил о досуге, считая его привилегией свободного гражданина, и признавал, что его проведение должно приносить наслаждение, но наслаждение достойное и нравственное, чему и способствовала музыка.

Аристотель выражал некоторые сомнения об истинной причине появления музыки среди обязательных дисциплин, но, например, широко известно, что музыка прекрасно сочеталась с поэзией в исполнении хора во время ритуальных событий или в греческом театре. Возможно, изначально юных греков обучали именно пониманию азов хорового искусства, сочетавших в себе сразу две важные мусические составляющие.

Гармоника (греч. ἁρμονική) – наука, в основу которой пифагорейцы положили зависимость между звуком и числом, тоже является важным мусическим элементом пайдейи, поскольку было замечено её значительное влияние на душевное состояние человека.

Пожалуй, настало время объяснить интересное греческое понятие «калокагатия» (καλοκαγαθία, от др.-греч. καλὸς καὶ ἀγαθός – «прекрасный и хороший», «красивый и добрый»), которое также неразрывно связано с греческой пайдейей. Понятие несёт и педагогический, и гражданский, и этический, и эстетический смыслы. Поскольку главной целью пайдейи является воспитание идеального гражданина, то человек, обладающий калокагатией, является тем идеаль-

ным гражданином полиса, совершенным душой и телом, которому под силу решить все общественные задачи самым доблестным образом.

Но более глубокое понимание термина требует пояснения. Сочетание *καλὸς καὶ ἀγαθός* – «прекрасный и хороший» возможно перевести «прекрасно-добрый, прекраснодушный, прекрасно- нравственный» или более точно

«нравственная красота». Но эти переводы далеки от понимания данного термина современными людьми. Пожалуй, лучшее объяснение сущности понятия даёт А.Ф. Лосев, который предлагает представить калокагатию в виде мифологического кентавра, и поясняет, что если представление о человеке-коне, как о едином целом, существовало в древние времена, то и понятие «прекрасно-добрый» в Античности представляло единое целое в одном человеке: и в этическом, и эстетическом смысле [6].

Дисциплины преподавали специальные учителя: гимнастике учил педотриб (греч. παιδοτριβης, от παις – «дитя, ребёнок» и τριβωμαι – «упражняюсь»), кифарист – музыке, грамматик или филолог (это в античности одно и то же) – словесности, чтению, разбору непонятных слов и, как бы мы сегодня сказали, духовно-нравственному воспитанию через предмет. Педагог, о чём мы уже писали, не учил детей ничему, а просто водил их на занятия и следил за ними.

Учителей, как правило, выбирали родители. Ремесло учителя было достаточно презираемым в Древней Греции, потому что часто человек вынужден был им заниматься ради куска хлеба. Но при этом к учителям предъявляли определённые требования и ожидания – учитель должен направить всю свою деятельность на воспитание добродетели и нравственности в своих учениках, правильно трактовать тексты литературных произведений, обходя некоторые сюжеты, спорные с точки зрения морали, и корректировать своё поведение в этих моральных рамках. То есть преподаватель той или иной дисциплины должен быть компетентен: и в профессиональном, и в нравственном отношении. Учитель в Античности не мог быть примером для своих учеников, что абсолютно непонятно нашим современникам, многие из которых выбрали педагогическую и преподавательскую деятельность, вдохновлённые примерами своих

школьных и вузовских учителей, да и вообще вспоминают о многих преподавателях с большим пиететом.

Но не всё так просто. В какой-то момент в Древней Греции происходит осознание, что для настоящей политической карьеры или занятий государственными делами недостаточно занятий гимнастикой, грамматикой и музыкой. Эта проблема прекрасно продемонстрирована в опусе Платона «Алкивиад I», где Сократ ведёт диалог с юношей Алкивиадом, который хочет построить политическую карьеру и начать это с выступления перед гражданами:

«...Сократ. Но в общем-то я могу сказать, чему ты учился; если я что-либо упущу, ты мне подскажи. Насколько я припоминаю, ты обучался грамоте и игре на кифаре, а так-же борьбе. Учиться игре на флейте ты не пожелал. Вот и весь твой запас знаний, разве что ты обучился еще чему-то тайком от меня; но значит, ты это делал, не выходя из дому ни днем, ни ночью.

Алкивиад. Нет, никаких других занятий, кроме тех, что ты указал, у меня не было...» [8].

В ходе диалога Сократ явно показывает Алкивиаду, что имеющихся у него знаний и образования явно недостаточно для политической карьеры. Выражаясь современным языком, Алкивиад недостаточно компетентен.

Как говорится, спрос рождает предложение. Так появляются софисты (от греч. σοφιστής – «умелец, мудрец, знаток, мастер»), которые являются прообразами современных преподавателей. Софистами называли платных преподавателей, которые учили юношей красноречию, логике, риторике, искусству диалога, философии. Это уже совершенно другой уровень пайдеи, который мог быть приравнен к современному высшему образованию, тогда как занятия гимнастикой, грамматикой и музыкой можно считать средним образованием.

Иными словами, софисты предлагают научить не просто физической гимнастике, а «гимнастике для ума», о чём открыто заявляют. Если мы это переведем на язык современного высшего образования, то софисты имели компетенции, отличные от других учителей. В дальнейшем были основаны платные софистические школы, которые пользовались большой популярностью, несмотря

на нападки, которым софисты постоянно подвергались. Со своей стороны софисты подвергали критическому анализу старые полисные устои, общественную систему, основанную на традициях, и даже религиозные представления, что не могло не вызывать сопротивления у ревнителей этих традиционных устоев.

Но факт состоит в том, что софистика с V в. до н.э. стремительно распространялась и находила своих почитателей, которые были готовы с радостью платить за занятия, хотя это абсолютно противоречило традиционным представлениям.

К софистам в целом относились недоброжелательно, их резко критиковали Сократ и Платон. Сейчас софистами иронично называют демагогов.

Однако, это не умаляет культурной роли софистов, которые сделали важные наблюдения в отношении морали и нравственности. Так, ими было замечено, что нравственность человека регулирует общество. Человек стремится проявить свою добродетель, поскольку социум это поощряет, и, наоборот, проявление безнравственности – осуждает. Безнравственный поступок карается позором и возмездием только в том случае, если общество это заметило, если нет, то человеку ничего не угрожает. Иными словами, вне общества человек является безнравственным. Кроме того, софисты являются родоначальниками риторики, политических дебатов, нравственной рефлексии и особой интеллектуальной среды, из которой вышли знаменитые политические деятели той эпохи – Фукидид, Перикл, Алкивиад и другие. Можно сказать, что софисты дали стимул к развитию интеллектуальных компетенций и критического мышления.

Что же происходило с образованием в Древнем Риме?

Римляне в хорошем смысле были эпигонами, последователями греческой пайдеи. В целом они внедрили греческую модель образования, но внесли и свои коррективы. Образование в Риме было двуязычным, помимо греческих классиков изучали творчество Вергилия и Горация, которые стали мэтрами поэзии ещё при своей жизни. Важным моментом было преподавание юридических дисциплин, ученики обязательно должны были знать Законы двенадцати

таблиц – древнего памятника римского права. Музыка римляне не очень почитали, а занятия гимнастикой заменили спортивной подготовкой на Марсовом поле. Греческую гимнастику они считали способом достижения красоты тела, но не мужества.

Цицерона и Квинтилиана, рассуждения которых о воспитании молодёжи дошли до нас, можно назвать авторами, выразившими идеалы римской педагогики.

Поражает абсолютно гуманистический труд Квинтилиана «*Institutionis oratoriae libri duodecim*» («Двенадцать книг риторических наставлений»), где он методически даёт советы по воспитанию оратора как будущего государственного деятеля, начиная с младенчества [4]. Это произведение во многих моментах удивительно перекликается с компетенциями современных педагогов. Альфой и омегой всего, как и у греков, является воспитание нравственности. Методы, предлагаемые Квинтилианом, созвучны нашим дням: воспитание нужно начинать с рождения; нравы родителей оказывают влияние на жизнь ребёнка и его характер; учить полезно не только мальчиков, но и девочек; нужно избегать телесных наказаний детей и использовать другие методы; важность обучения через игру; дисциплины и их объем должны соответствовать возрасту и силам ребёнка; значение социализации и обучения в коллективе; необходимость включения в образовательный процесс римских классиков и пр.

Из всего рассмотренного можно сделать вывод, что античная пайдейя формировала человека-гражданина, который был моральным субъектом полиса. Поскольку разделения на частную и гражданскую жизнь не было, то быть добродетельным и обозначало быть настоящим гражданином полиса. А быть гражданином – это проявлять доблесть на благо этого полиса своей мудростью и умеренностью. Для этого человек должен быть компетентным. Эта компетентность элитарная и заключалась, прежде всего, в арете, которая может иметь разные оттенки значения: «доблесть», «добродетель», «нравственность». Своей компетентности гражданин полиса достигал путём формирования в процессе обучения множества компетенций, которые, с одной стороны, имели приклад-

ное значение, а, с другой стороны, прикладная функция только подчёркивала нравственную.

Гражданин полиса мог быть физически развитым атлетом, или кифаредом, мог красиво писать и излагать свои мысли, или декламировать Гомера, а, возможно, и заниматься наукой, но все эти компетенции в разных областях являются лишь основой для формирования арете или наслаждением в часы досуга.

Профессиональные компетенции в Античности – удел рабов и ремесленников, к которым можно отнести и обычных учителей, преподававших отдельные дисциплины. Исключением из этого правила стали только учителя-софисты, «странствующие разносчики мудрости» [10, с. 70], которые, воспользовавшись своим интеллектуальным потенциалом и незаурядными способностями, смогли стать не только частью античной пайдеи, но и прообразами современных педагогов высшей школы.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 06.03.2023).
2. Аристотель. Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol8.html> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Греческо-русский словарь / А.Д. Вейсман. – Репринт V-го издания 1899 г. – М.: Греко-лат. кабинет Ю.А. Шичалина, 2006. – 685 с.
4. Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1295581698> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Лосев А.Ф. Античная литература: учебник для высшей школы / А.Ф. Лосев; под ред. А.А. Тахо-Годи. – 7-е изд., стереотип. – М.: ЧеРо, 2005. – 543 с.
6. Лосев А.Ф. История эстетических категорий / А.Ф. Лосев, В.П. Шестаков. – М., 1965.

7. Пайдейя. Воспитание античного грека / пер. с нем. А.И. Любжина – Т. 1. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. – 393 с.
8. Платон. Алкивиад Первый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1450080000> (дата обращения 06.03.2023).
9. Платон. Государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (дата обращения: 06.03.2023).
10. Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи / И.Д. Рожанский. – М.: Наука, 1988. – 448 с.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 82 основных и 4 дополнительных томов. – Т. 45. Патенты на изобретения – Петропавловский. – СПб.: Семёновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890–1907.